

2-й лечебный корпус.

- Шэн Хао, я хочу погулять...

Маленький Шаньшань лежал на широком подоконнике, тоскливо глядя на мир за стеклом. Его пушистый хвост безвольно свисал вниз, а маленькие кошачьи ушки на макушке уныло прижались к голове, выдавая крайнюю степень подавленности.

Глядя на этот жалкий вид, Шэн Хао не мог сдержать прилива искренней жалости к ребенку.

- Я могу взять тебя с собой, - наконец уступил он, смягчившись. - Но помни, что снаружи всё ещё действует режим строгой изоляции, поэтому ты не должен бегать где попало, понимаешь?

С того самого момента, как они прибыли в Королевский санаторий Империи Яоцзинь, маленький Шаньшань только и думал о том медбрата, с которым они случайно встретились на борту космического корабля. Образ этого человека прочно засел в его сердце.

Шэн Хао, видя привязанность подопечного, уже подготовил официальный запрос на перевод этого медбрата Е в их палату, чтобы малыш мог чаще его видеть.

Кто же знал, что им придется ждать бесконечно долго, пока данные Е Юймэна будут официально загружены в базу данных на сайте Медицинской звезды, и в итоге они с горечью обнаружат, что кнопка подачи заявки просто неактивна.

Наведя все возможные справки, они выяснили печальную правду: медбрата Е кто-то уже успел «перехватить». Причем тот человек, который подал заявку первым, обладал уровнем доступа гораздо более высоким, чем у них...

Шэн Хао совершенно не ожидал, что произойдет подобное.

Разве этот медбрат Е не был выходцем из Федерации Сихэ? Как он мог стать настолько востребованным и ценным специалистом сразу же после своего трудоустройства?

Шэн Хао был окончательно ошарашен этой ситуацией, но другого выхода он не видел – против высокого уровня доступа бороться было бесполезно.

Маленький Шаньшань грустил несколько долгих дней, и только спустя время Шэн Хао удалось его хоть немного утешить. Однако теперь ребенок снова загорелся непреодолимым желанием выйти на прогулку.

Услышав долгожданное согласие Шэн Хао, он тут же радостно воскликнул:

- Ура! Я хочу выйти и погреться на солнышке!

Видя, что на лице ребенка наконец появилась улыбка, Шэн Хао с облегчением выдохнул. Он заранее предупредил медицинский персонал о прогулке и, осторожно подхватив малыша на руки, направился к выходу.

Они проживали во 2-м лечебном корпусе, который располагался ближе всего к главному стационару, и именно поэтому меры безопасности здесь были особенно суровыми и строгими.

- Семинар еще не закончился? До каких пор продлится эта изоляция?

По дороге Шэн Хао услышал, как какие-то сотрудники оживленно обсуждают происходящее.

По всему санаторию ходили слухи, что Королевский санаторий закрыли на карантин по одной причине: здесь проводили закрытый семинар несколько авторитетных светил медицины, чьи имена были известны во всей Империи.

Чтобы обеспечить их абсолютную безопасность и покой, весь санаторий перевели в режим строгой изоляции, ограничив перемещения персонала и пациентов.

Говорили, что после официального завершения семинара эти великие медицинские светила будут случайным образом выбирать нескольких пациентов для личного осмотра.

Шэн Хао уже успел записать маленького Шаньшаня в список кандидатов, втайне надеясь, что Его Высочество окажется достаточно удачливым, чтобы попасть под их взор. Ведь если это случится, может появиться реальная надежда на полное выздоровление...

Погода в тот день стояла поистине чудесная: солнце светило ярко и ласково, согревая всё вокруг своим теплом.

Едва они добрались до парка, маленький Шаньшань заерзал в руках сопровождающего, настойчиво просясь на землю.

Его внимание привлекла яркая желто-белая бабочка, порхавшая над цветами. Он погнался за ней, и в следующее мгновение превратился в крошечного трехцветного котенка, который весело и неуклюже прыгал по сочной зеленой траве.

В конце концов, несмотря на свой статус, он всё еще оставался ребенком, и даже при крайне слабом здоровье ему отчаянно хотелось играть и бегать.

Шэн Хао молча следил за временем и состоянием подопечного: как только физическая нагрузка превышала установленный ежедневный предел маленького Шаньшаня, он тут же строго приказывал ему остановиться.

Маленький Шаньшань, увлеченно преследуя бабочку, постепенно приблизился к пышной цветочной клумбе.

В этот момент по дороге, за декоративной оградой, проехал стремительный аэрокар. Котенок инстинктивно отпрыгнул назад, но его взгляд, пронзая прутья решетки, неотрывно и жадно следил за удаляющейся машиной.

В какой-то момент его глаза вспыхнули узнаванием.

- Ваше Высочество!

Шэн Хао, заметив неладное в поведении малыша, попытался остановить его, но было уже слишком поздно.

Котенок, словно выпущенная из лука стрела, рванул вперед с невероятной для него скоростью. Его крошечное тельце ловко проскользнуло сквозь прутья ограды, и он помчался вслед за аэрокаром, не разбирая дороги.

- Ваше Высочество! Вернись немедленно!

Шэн Хао с криком отчаяния бросился в погоню, но, едва перемахнув через ограду, был грубо остановлен патрульным роботом, который преградил ему путь.

Котенок бежал, совершенно забыв о своем обещании, данном Шэн Хао перед выходом из палаты. В его маленьких глазах отражался лишь тот самый силуэт, о котором он так мечтал все эти дни.

Однако его изможденное физическое состояние не позволяло выдерживать такой бег на предельной скорости.

Вскоре он начал заметно замедляться, дыхание сбилось.

Видя, что аэрокар стремительно удаляется, маленький Шаньшань не на шутку встревожился.

Неужели он снова упустит его? Неужели этот шанс исчезнет?

Дыхание маленького Шаньшаня стало тяжелым и хриплым. Он часто и прерывисто дышал, скорость падала, а лапки становились ватными, отказываясь повиноваться.

К счастью, в этот критический момент он издали заметил, что аэрокар замедлил ход и плавно въехал на территорию одного из корпусов.

Есть надежда!

Однако не успел он добежать до цели, как его обнаружил патрульный робот.

- Тревога! Тревога! Обнаружен подозрительный объект!

- Немедленно прекратите движение и ожидайте проверки охраны! - прогрехотал механический голос.

Патрульный робот стремительно приближался к котенку, сокращая дистанцию.

Маленький Шаньшань оскалился, не желая сдаваться без боя, но разница в силах была слишком велика.

Как раз в тот момент, когда сеть, выпущенная роботом, должна была накрыть его, тело котенка внезапно исчезло с места. А когда он появился снова, маленький Шаньшань уже преодолел ограду и оказался на территории главного стационара.

Он растерянно моргнул, не понимая, как это произошло, и в этот же миг до его слуха донесся знакомый, мягкий голос, доносившийся из-за цветочной клумбы:

- Есть ли какие-то особенности при выращивании бамбука зеленого нефрита?

Это тот самый красивый старший брат!

Глаза котенка мгновенно загорелись. Не обращая внимания ни на что другое, он поспешил на голос, ведомый сердцем.

Вскоре он пробрался сквозь густые заросли цветов.

Увидев силуэт, о котором грезил столько дней, котенок издал тонкий, жалобный звук и бросился прямо на Е Юймэна.

Однако Е Юймэн, заметив краем глаза летящую тень, инстинктивно отпрянул в сторону, чтобы не сбить существо.

Котенок, с таким трудом проделавший этот путь, промахнулся. Приземлившись, он обиженно замыкал, а затем, окончательно обессилив, обмяк и повалился на землю.

- Шаньшань?

Е Юймэн припомнил, что, кажется, видел этого котенка на космическом корабле.

Услышав зов, маленький Шаньшань с трудом поднял голову, пытаясь ответить, но из-за пересохшего от бешеного бега горла не смог издать ни звука.

Котенок был встревожен и подавлен, в его глазах заблестели слезы отчаяния и усталости.

В этот момент он почувствовал, как его снова подхватили нежные руки, и его окутал знакомый, успокаивающий аромат.

- Мяу... - слабо отозвался котенок, прикрыв глаза.

- Ты ведь пациент санатория, верно?

Е Юймэн уже знал, что жители Империи Яоцзинь обладают генами зверей, поэтому животные, появляющиеся в Королевском санатории, скорее всего, были людьми в своей истинной форме.

Глядя на этого знакомого трехцветного котенка, он исполнился глубокого сострадания.

Тот мягко лежал на его ладони, часто и тяжело дыша. Сердцебиение было слишком быстрым - сразу было видно, что состояние критическое из-за перенапряжения.

К счастью, сейчас у Е Юймэна было достаточно духовной энергии, и он тут же применил к котенку малое искусство возвращения весны.

Маленькому Шаньшаню, который чувствовал, что вот-вот умрет от изнеможения, стало так

хорошо, что он довольно прищурился, ощущая, как тепло разливается по телу.

Это то самое чувство! Он не ошибся!

Это действительно тот самый старший брат!

Наконец придя в себя, котенок тихонько замурлыкал и начал тереться пушистой головой о ладонь Е Юймэна, ласкаясь к нему с бесконечной любовью.

Какой милый!

Даже Ши Ичунь, который закончил пересадку бамбука зеленого нефрита, не смог удержаться и засмотрелся на эту трогательную сцену.

Увы, эта спокойная и гармоничная картина длилась недолго.

Вскоре послышались быстрые и четкие шаги. Появился отряд вооруженной охраны и патрульных роботов, и напряженная, гнетущая атмосфера мгновенно окутала их.

Ши Ичунь нахмурился, Е Юймэн тоже внутренне напрягся.

Они переглянулись и, не совершая никаких резких движений, послушно остались на месте, как того требовали охранники.

Люди в форме окружили их, пристально наблюдая за каждым жестом и движением.

Ши Ичунь поднял руки вверх, показывая, что не представляет никакой угрозы, и спросил:

- Что случилось? Мы садовник и медбрат этого санатория, мы просто работаем...

- Обнаружен нарушитель!

Патрульный робот издал резкий сигнал тревоги, сфокусировав свои сенсоры на котенке в руках Е Юймэна.

Однако, не дожидаясь объяснений Е Юймэна, робот внезапно замер, словно получив какую-то новую информацию из центра.

Его «глаза» вспыхнули красным светом, тщательно просканировав маленького Шаньшаня.

- Характеристики совпадают!

- Исправление! Нарушитель в главном стационаре - это пациент, сбежавший из 2-го лечебного корпуса. Тревога отменена!

Услышав это, вооруженные охранники, до этого смотревшие на них с явной угрозой, опустили оружие.

Но они не ушли сразу: сначала проверили записи с камер наблюдения, допросили Е Юймэна и Ши Ичуня, и только после составления подробного протокола завершили проверку.

Затем они официально отдали честь Е Юймэну и Ши Ичуню и удалились, оставив лишь одного патрульного робота для завершения формальностей.

- Медбрат Е Юймэн, здравствуйте. Пожалуйста, передайте мне этого пациента, я благополучно доставлю его обратно во 2-й лечебный корпус, - вежливо произнес патрульный робот.

- Мяу...

Маленький Шаньшань протестующе издал звук, покачал головой, но, почувствовав внезапное головокружение, крепко обхватил запястье Е Юймэна двумя маленькими лапками.

Он помнил, что нельзя выпускать когти, поэтому его мягкие подушечки нежно прижимались к

коже Е Юймэна – это было очень приятно.

Е Юймэн, окончательно смягчившись, погладил котенка по голове и спросил робота:

- Можно мне самому отвезти его обратно?

Патрульный робот, обработав запрос, согласился.

Е Юймэн посмотрел на Ши Ичуня, который уже погрузил горшок с бамбуком зеленого нефрита на аэрокар.

- Я вас подвезу.

Е Юймэн не ожидал, что садовник, который по пути сюда был не особо разговорчив, сам предложит помощь.

Е Юймэн с улыбкой согласился.

- Мяу-у...

В этот момент маленький Шаньшань вспомнил о Шэн Хао. Увидев, что Е Юймэн действительно везет его обратно, он перестал сопротивляться и послушно позволил посадить себя в машину.

Е Юймэн прижал котенка к груди, распахнув куртку, чтобы защитить малыша от холодного ветра.

Патрульный робот следовал за их машиной на небольшом расстоянии.

Вскоре показались ворота 2-го лечебного корпуса, у которых, вытянув шею, стоял обезумевший от беспокойства Шэн Хао.

Увидев приближающийся транспорт, он хотел броситься навстречу, но его вовремя остановил робот.

- Здравствуйте, снова встретились.

Е Юймэн был впечатлен этим крутым парнем с синими волосами, и до него внезапно дошло: этот трехцветный котенок – тот самый синеволосый мальчик, которого он держал на руках в тот день?

Шэн Хао тоже с нескрываемым удивлением смотрел на Е Юймэна, явно не ожидая, что именно он привезет Его Высочество обратно.

Так вот почему Его Высочество, не оглядываясь, помчался за ним!

Как же сильно Его Высочество привязался к этому медбрату Е!

По дороге обратно измотанный маленький Шаньшань уже уснул в объятиях Е Юймэна, и теперь, почувствовав знакомый запах Шэн Хао, не стал противиться, когда тот осторожно взял его на руки.

- Мяу-у...

Во сне котенок потерся головой о палец Шэн Хао. Его милый вид не позволял даже злиться на него за этот опасный побег.

Шэн Хао вздохнул, и его взгляд окончательно смягчился.

- Шаньшань очень устал, ему нужно хорошо отдохнуть. После сна ему должно стать лучше, – тихо сказал Е Юймэн.

Шэн Хао, конечно, все еще беспокоился. Хотя его остановили и не дали броситься в погоню, он знал, что физическая нагрузка Его Высочества сегодня была явно превышена.

Тем не менее он был искренне благодарен Е Юймэну за помощь.

- Спасибо вам, медбрат Е. Давайте обменяемся коммуникационными номерами, - поспешно предложил Шэн Хао.

Это был шанс, который Его Высочество вырвал ценой таких невероятных усилий, и Шэн Хао не мог позволить ему ускользнуть!

- Шаньшань очень любит вас. Мы хотели подать заявку на ваш перевод в нашу палату, но, к сожалению, наш уровень доступа недостаточно высок...

Шэн Хао добалвил с надеждой:

- Думаю, он помчался за вами именно потому, что увидел вас.

Е Юймэн не ожидал такого поворота.

Пациенты могут выбирать медбрата, но для этого нужно стоять в очереди в зависимости от уровня доступа?

Его перевели в палату на верхнем этаже главного стационара, и его лично сопровождал директор, а это значит, что уровень «Сяо Ту» должен быть очень высоким.

Е Юймэн задумался. Видя, что Шэн Хао с надеждой ждет ответа, он кивнул:

- Хорошо.

Он протянул палец и ласково погладил котенка по голове:

- Когда будет время, я еще навещу его. Скажите Шаньшаню, чтобы больше не бегал где попало, это очень опасно.

- Обязательно скажу, спасибо вам, медбрат Е!

Так они обменялись контактами.

Вскоре Е Юймэн, подгоняемый патрульным роботом, уехал.

Шэн Хао стоял на месте, провожая его долгим взглядом, и только когда машина окончательно скрылась из виду, поспешил отнести маленького Шаньшаня на медицинский осмотр.

- Вы были знакомы раньше? - спросил Ши Ичунь, когда они ехали в машине.

- Да, встретились однажды на корабле, летевшем к Яоцзиню, - кивнул Е Юймэн. - Не ожидал, что котенок меня запомнит...

На этих словах он запнулся.

Неужели Шаньшань почувствовал действие его малого искусства возвращения весны и поэтому так упорно бежал за ним?

В этот момент аэрокар подъехал к величественному зданию главного стационара.

Не дожидаясь просьбы Е Юймэна, Ши Ичунь помог ему занести два тяжелых горшка в лифт.

- Ты запомнил все, что я говорил о посадке? - уточнил он.

- Запомнил, - кивнул Е Юймэн.

- Хорошо.

Ши Ичунь добавил:

- Позже я дам тебе еще удобрений. Если возникнут вопросы, обращайся в любое время.

- Хорошо, спасибо!

Ши Ичунь помахал рукой, прощаясь.

Однако к удивлению Е Юймэна, он не вышел из лифта, а нажал кнопку 5-го этажа.

Е Юймэн только сейчас вспомнил, что Ши Ичунь без проблем вошел с ним в главный стационар, что доказывало наличие у него соответствующего допуска... Неужели этот садовник еще и подрабатывает медбратом?

- Пожалуйста, предъявите удостоверение личности и назовите этаж.

Е Юймэн поспешно отогнал лишние мысли.

- На верхний этаж.

Когда лифт остановился, он придержал двери и позвал робота-медбрата, чтобы тот помог перенести горшки.

Глядя на два прекрасно растущих духовных растения, Е Юймэн не мог сдержать довольной улыбки. Теперь осталось только разместить их в палате.

Эти два духовных растения выглядели великолепно, они излучали гораздо больше духовной энергии, чем тот росток лука в его общежитии.

Возможно, если поставить их в палате, это поможет выздоровлению Сяо Ту.

Он направил робота-медбрата к палате, но на полпути внезапно услышал оглушительный грохот, донесшийся со стороны комнаты, а затем резкий звук разбитого стекла.

Е Юймэн вздрогнул. Окно палаты было выбито, и пол был усыпан острыми осколками.

Что случилось?

Забыв о растениях, он, прихрамывая на больную ногу, поспешил вперед.

Раздался резкий и пронзительный писк приборов, и в воздухе отчетливо запахло кровью, просачивающейся через разбитое окно.

Е Юймэн быстро прошел идентификацию личности, и как только автоматическая дверь отъехала в сторону, первым делом он увидел Мо Иня, полулежащего на полу.

Сереброволосый юноша покраснел, на его лбу вздулись вены, словно он испытывал невыносимую, раздирающую боль.

Директору Лэй Ци досталось еще больше: он лежал в углу, его лицо и тело были покрыты кровавыми полосами от осколков стекла, но самое ужасающее – его руки превратились в две лианы, безвольно свисающие на пол.

- Что с вами?!

Однако еще больше, чем он, были удивлены Лэй Ци и Мо Инь.

Глядя на Е Юймэна, который влетел в палату как ни в чем не бывало, они на мгновение забыли о боли и в полном шоке вытаращили глаза.